

Писатель Н. П. Смирнов:
время и место

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПЛЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

*Писатель Н. П. Смирнов:
время и место*

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции
III Смирновский чтения. 13–14 марта 2008 г.

ИД «РЕФЕРЕНТ»
Плѣс, 2009

Реконструкция интерьеров дома Смирновых (начало XX века).

Г.В. Панченко

В связи с созданием Дома-музея Н.П. Смирнова остро встает вопрос о его заполнении вещами, в первую очередь мебелью, воссоздающей интерьеры начала XX века, времени детства Николая, его становления в большой дружной семье Смирновых.

Так как постоянную экспозицию создаваемого музея предполагается разместить на втором этаже здания, речь пойдет именно о воссоздании интерьеров второго этажа. Единственным отступлением от известных нам источников будет реконструкция анфиладности комнат, которая была нарушена после рождения в семье детей и создания двух непроходных комнат – детской и спальни Павла Николаевича и Евдокии Феоктистовны.

Подробное описание интерьеров и план с указанием размещения мебели и печей родного дома оставил Леонид Павлович Смирнов, младший брат Николая Павловича. Он пишет: «На II этаж подниматься можно было по парадной лестнице. Сразу попадали на «крыльцо» – летнюю комнату. Здесь стояли стол, диван, стулья. Летом обычно на «крыльце» пили чай (семейство Павла Николаевича).

Вторая, узкая лестница выходила в коридор. Напротив нее помещалась вешалка для верхней одежды. Две двери из коридора направо и налево вели в так называемую чайную и в спальню. Далее коридор был перегороден, в перегородке была наполовину застекленная двухстворчатая дверь.

Стены чайной были оклеены темно-синими с серебристым рисунком обоями, полы окрашены масляной краской и покрыты ткаными дорожками. В этой комнате стоял большой прямоугольный стол, вокруг него венские стулья, над ним висела керосиновая лампа «молния» с канделябрами для свечей. В углу стоял большой буфет. В другом углу находилась изразцовая печка, которая одновременно обогревала и зал.

В зале стояли тумбочка с граммофонными пластинками и граммофоном на ней, за тумбочкой стол, на котором лежали граммофонные пластинки, не помещавшиеся в тумбочке. Между окнами стояло зеркало. За дверью из чайной справа стоял овальный стол со всякими статуэтками. Пол был выкрашен с рисунком, имитирующим крупный паркет. Стены также были выкрашены с рисунком под дерево. Такое же оформление стен и пола было в гостиной.

В гостиной стояли красного дерева мягкий диван и кресла, обитые темно-красным с серебристыми разводами штофом. Перед диваном помещался овальный стол красного дерева. У стены стояли две застекленные горки.

Напротив чайной через коридор находилась спальня Павла Николаевича и Евдокии Феоктистовны. В ней были двери в коридор, в детскую и в гостиную. Эта дверь была заставлена мебелью и ею не пользовались. В спальне была печка с небольшой лежанкой. Эта печка отапливала и гостиную. В углу за

ширмой стояла двуспальная кровать. Стены спальни были окрашены масляной краской, одно время темно-красного цвета. Вход в детскую был только из спальни. В детской полы также были окрашены масляной краской. И в спальне, и в детской на полы стелились дорожки. Стены в детской были оштукатурены и побелены. В углу детской стояла печка, которая единственная из всех остальных печек (кроме кухни) топилась из комнаты. Дверцы всех остальных печек выходили в коридоры.

Все комнаты освещались керосиновыми лампами переносными или подвешиваемыми на стену. В спальне и в столовой были подвесные лампы-«молнии». В зале висела люстра с хрустальными подвесками»¹.

К приходу гостей «готовился «буфет» – стол с винами и закусками (между залом и гостиной), в чайной подавался чай. После закуски и чая мужчины и некоторые из дам играли в зале в карты (в преферанс и другие игры)»².

Из словесного описания выпущены прямоугольный столик и шкаф, указанные Леонидом Павловичем на плане (спальня родителей), а также швейная ножная машинка, письменный стол Павла Николаевича и киот с подкиотным столиком, заполненный иконами, которые, судя по воспоминаниям З.П. Смирновой и произведениям Н.П. Смирнова, размещались в той же спальне родителей³.

Подробное описание зала, гостиной и комнаты между ними мы находим в неопубликованной повести Н.П. Смирнова «Солнце неспящих»: «В сумеречный час, на зимнем закате, особенно хороши были передние комнаты, зал и гостиная, куда я любил забегать перед чаем. Эти комнаты всегда как-то восторженно пугали меня своей вечно праздничной почти церковной торжественностью. Здесь на стенах росли (т.е. были нарисованы) столетние дубы, по полам расстилались глубокие и мягкие темно-алые ковры, низко свисали и при касании музыкально вздрагивали и трепетали разноцветными подвесками озолоченные люстры, а по углам лучисто блестели зеркала, так чудесно отражающие (и преображающие) в своих необъятных глубинах необитаемый комнатный простор. Особенно любил я гостиную, где стояли пунцовые кресла, глубокий диван, крытый полотняным чехлом, на котором был вышит шелковый узор: лебедь, дремлющий на синеве озера, и широко пышнели на окнах складчатые малиновые шторы. Между залом и гостиной была... маленькая комнатка, где грудью друг против друга, стояло два огромных шкафа, – один пахнувший нафталином и праздничными днями...а другой книжный, за стеклами которого строго темнели переплеты в звездочках и украшениях»⁴.

Из этого же произведения мы узнаем о том, что в детской, в углу, была старая икона «в серебряном окладе и тонком лучистом венчике»⁵, в чайной, где стояла кровать Николая во время болезни scarлатиной, висела картина, «где что-то играл, что-то беззвучно пел древний гуслир»⁶, а в комнате, располагавшейся между гостиной и залом – часы⁷. Кровать Николая стояла в детской напротив устья печки, изголовьем к внутренней стене⁸. «...В гостиной, на столе лежал, среди прочих альбомов, альбом иллюстрации на темы пушкинских произведений»⁹.

Реконструкция описанных выше интерьеров при создании экспозиции в доме Смирновых позволит дать представление о купеческом быте рубежа XIX-XX веков, а также атмосфере, в которой проходило детство будущего писателя.

Делать это придется, к сожалению, с помощью вещей, принадлежавших другим владельцам, так как после национализации дома в 1920-х годах, практически вся мебель была утрачена. З.П. Смирнова так пишет об этом периоде жизни в своих воспоминаниях: «Следующим номером сталинского режима был захват домов и выселение б. буржуев на улицу. Делалось это очень просто. На все большие дома накладывался огромный налог. Естественно, что никто платить не мог, т. о. дом отходил государству. Сначала один дом, обстановку оставляли, а когда увидели, что ее очень много, наложили налог и на нее и забрали все, вплоть до кухонной посуды»¹⁰. Сохранились лишь не очень крупные бытовые предметы, которая Евдокия Феокистовна вывезла или переслала Николаю Павловичу в Москву, в основном это – посуда.

Анализ фондовой коллекции Плесского музея-заповедника, проведенный вместе с сотрудниками фондов, показал, что 50 % предметов, необходимых для реконструкции интерьеров дома Смирновых, в музейной коллекции уже есть, но требуется закупка недостающих вещей. Также необходима реставрация 50 % имеющихся предметов.

¹ Смирнов Л.П. Материалы по истории дома Смирновых. Архив ПГИАХМЗ. Ф.10. Оп. 1. ЛЛ. 8-9.

² Там же. Л. 13.

³ Смирнова З.П. Воспоминания о старом Плесе. Архив ИО ПГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 3; Смирнов Н.П. Солнце неспящих. Архив ПГИАХМЗ. Ф. 10. Оп. 11. Л. 9; Воспоминания З.П. Смирновой об интерьерах комнат родительского дома в Плесе, записанные Г.В. Панченко 4.03.2008. АИО ПГИАХМЗ.

⁴ Смирнов Н.П. Солнце неспящих. Архив ПГИАХМЗ. Ф.10. Оп.11. Л. 17-18.

⁵ Там же. Л. 37.

⁶ Там же. Л. 39.

⁷ Там же. Л. 54.

⁸ Там же. Л. 52.

⁹ Там же. Л. 56.

¹⁰ Смирнова З.П. Воспоминания о старом Плесе. Архив ИО ПГИАХМЗ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 6.